

Крысы смотрели на залитые кровью улицы Вернбурга.

Марианна и Бертран пытались вырваться из проклятой деревушки, но местные жители перехватили их на кладбище. Дворянка почувствовала некоторое облегчение от того, что они еще носили человеческую одежду, потому что это был единственный остаток человечности, который у них остался.

Бродяги возле церкви отрастили белые щупальца, их кожа была разорвана, чтобы обнажить то самое чудовище, которое выдавало себя за Мону. Моряк превратился в грудку красной слизи с кричащими под слизью человеческими лицами. Шея рыбачки удлинилась вместе с руками, а на шее появились клыкастые жабры. Крысы наблюдали с крыш, и их сводящая с ума какофония гудела в ушах Марианны.

Так она и танцевала.

С рапирой в одной руке и пистолетом в другой Марианна бросилась в бой. Мутировавшая рыбачка бросилась на нее, решив откусить ей голову. Марианна заставила зверя съесть пригоршню пуль, а потом рапирой распоролла ее от подбородка до паха. Мутант споткнулся, и удар в грудь отбросил его назад. Чудовище рухнуло на надгробную плиту, созданную темной силой за деревней для Марианны, полностью разрушив ее, а потом упало в открытую могилу.

— Ты не закопаешь меня, — тихо сказала Марианна, размахивая клинком. — Но я закопаю тебя, если ты не отступишь.

Монстры не выказывали страха и атаковали.

Марианна насчитала полдюжины, но услышала приближающийся визг их сородичей. Вся эта деревушка была смертельной ловушкой, из которой им нужно было вырваться, прежде чем они не были разбиты.

Бертран прикрыл ее бок, полоснув своим длинным мечом одного монстра со щупальцами, а другого телекинетически ударил о могильный камень. Его движения были размытыми, но Марианна чувствовала, как он сражался рядом с ней. Их мечи разрезали все вокруг себя в давно отрепетированном смертоносном танце стали.

Только старые верные друзья, которые годами сражались бок о бок, могли достичь такого уровня естественной координации, когда каждый предвосхищал действия другого, не наступая при этом друг другу на пятки. Стреляла ли Марианна в цель, которую Бертран телекинетически сдерживал, или вампир рубил монстра, пытающегося задушить его госпожу, они действовали, как одно целое.

Они прошли через худшие ситуации и избегают и этой.

— Марианна.

Его голос прорезал шум, как меч масло.

— Марианна, пожалуйста.

Марианна вздрогнула, как от удара, чуть не поскользнувшись на кровотокающих остатках чудовища со щупальцами.

На кладбище вползла красная жижа размером с быка, ее поверхность медленно превращалась в дюжину копий лица красивого молодого человека. Дворянка застыла при виде этих обвиняющих голубых глаз, этого орлиного носа, искривленного в выражении горького презрения.

— Марианна, почему? — спросил он, и кровь хлынула изо рта, как в тот проклятый день. — Почему ты так со мной поступила? Почему?

Она чувствовала... она чувствовала холод, онемение и безжизненность. словно кто-то вскрыл рану и напился ее крови, пока она не утомилась, чтобы сражаться.

— Это был несчастный случай, — пробормотала Марианна, от удивления у нее перехватило дыхание. — Жером, клянусь...

— Ты клянешься? — Голос эхом отозвался в голове Марианны, резкий и осуждающий. Фехтовальщица чувствовала, как с каждым словом ослабевает ее уверенность. — Ты думаешь, клятва позволит мне снова жить? Что она вернет мне жизнь, которую ты украла? Я хотел, чтобы ты поцеловала меня своими губами, а не сталью.

— Я не это имела в виду. Это было только до первой крови. — Я пропустила-

— Ты пропустила меч, потому что ты играла мужчине, Марианна. Что, ты думала, что от того, что ты держишь этот меч, у тебя между ног вырастет еще один?

Марианна вздрогнула, как будто ее ударили по лицу. Ей потребовалась вся сила воли, чтобы не выронить рапиру, и даже тогда она просто не могла больше двигаться. Невидимая сила подтолкнула ее сдаться, просить прощения.

— Миледи! — Она услышала голос Бертрана, пытающегося вывести ее из транса, но вампир был слишком занят, пронзая ужас со щупальцами, который пытался использовать паралич Марианны.

— Хочешь снова меня похоронить? Голос Жерома ругал Марианну, а слизь в это время

медленно к ней приближалась. Она сделала шаг назад, чтобы не быть задушенной этой... этой штукой. — Ты даже не плакала на моих похоронах, бессердечный убийца!

— Я не... я не могла, — сказала Марианна, пытаясь избавиться от психического воздействия слизи. — Ты - не он. Жером никогда бы не сказал чего-то такого злобного. Он мертв, и он... он не вернется.

— Из-за тебя.

— Откуда мне было знать, что у тебя нет камня души? — выпалила Марианна. Она подняла пистолет на ил, ее пальцы дрожали. — Почему ты этого не сделал?

— Потому что я тебе доверял!

Марианна в ярости нажала на курок.

Пуля пробила ил и проделала в его поверхности дыру. В разуме Марианны эхом отозвался телепатический визг, и заклинание, парализовавшее ее силу воли, было разрушено. Или, возможно, это был гнев, который она испытывала к этому жестокому монстру, который дал ей силы сопротивляться.

— Ты заплатишь за это, — прорычала Марианна, ее сердце переполняла ярость. Это существо осмелилось посыпать солью эту рану, своими грязными словами замарать его память!

Как бы то ни было, слизь отказалась от всех попыток эмоционального манипулирования ради попытки сожрать Марианну на месте. Дворянка шагнула вправо, стреляя в существо, но, раны, нанесенные ее пулями, тут же закрывались. Вскоре ее пистолет заклинило, что вынудило Марианну убрать его в кобуру и сражаться рапирой. Используя магию, чтобы укрепить свои ноги, дворянка обежала круги вокруг существа и проткнула его в дюжине частей.

Куда бы ни ударяла ее рапира, слизь испарялась, ее телепатические крики, как барабанный бой, эхом отдавались в разуме Марианны. На внешнем слое существа вспыхнули кровавые пузыри, как будто оно кипело изнутри. Связанная с душой Марианны сталь ударила монстра в самое сердце его сущности и дестабилизировала его.

Через несколько секунд слизь испарилась. Остался только след засохшей крови.

И все же это не успокоило ни гнев Марианны, ни ее вину.

Дворянка немедленно двинулась на помощь Бертрану, но вампир хорошо держал ситуацию под контролем. На земле валялись трупы со щупальцами, и вампир, казалось, развлекался, добавляя новые кучи.

Марианна бы обрадовалась, если бы не заметила на этой картинке что-то неладное.

Крысы перестали чирикать, подумала она, глядя на крыши. Насмешливые грызуны исчезли с крыш, хотя они могли попытаться сокрушить Марианну и ее слугу.

Это не предвещало ничего хорошего.

Импульс магии, исходящий из центра города, подтвердил ее опасения. Это была та же самая сила, которая скрывала деревню от ее магического взгляда, зловещая сила, которая пробирала ее до костей. Она была свежа, как гноящаяся рана, и в то же время настолько сильна, что у Марианны перехватило дыхание. Она не чувствовала ничего подобного с тех пор, как увидела лорда Оча за работой.

— Я чувствую дрожь, миледи, — предупредил ее Бертран. Не успел он это сказать, как земля под их ногами начала трястись, словно под ними проснулся какой-то дремлющий зверь.

— Нам нужно идти, — сказала Марианна, вложив всю силу в ноги. — Держись за мной.

Используя свою увеличенную силу, дворянка подпрыгнула в воздух и приземлилась на крышу разрушенной церкви. Бертран просто карабкался по стенам, и, чтобы следовать за ней, его ногти превратились в когти.

С этой точки наблюдения Марианне был лучше виден деревенский колодец... и он, казалось, приближался.

При втором взгляде дворянка поняла свою ошибку. Со своего наблюдательного пункта она видела, как площадь вокруг колодца сжимается, как лужа воды в канализации. Дома под тяжестью явления рухнули, и их руины поглотил колодец.

Деревня умирает, поняла Марианна. Яма поглотила деревню, свернув, как бумагу, само пространство. Какая бы сила ни создала это место, теперь она забирала его обратно.

И если бегство крыс было каким-то признаком, то оно убьет любого в черте города.

— Бежим! — приказала она Бертрану, делая еще один прыжок к другому дому. Дуэт прыгал с крыши на крышу, а деревня в это время уменьшалась. Исчезло кладбище рядом с церковью, и, когда земля под ним рухнула, грязь, камни и трупы сгорели.

Вложив всю свою магию в укрепление своего тела, Марианна взглянула на улицы внизу. Местные жители превратились в монстров Клиппот, но не убежали от этого явления. Вместо этого все они смотрели в сторону колодца, позволяя тащить себя к нему, как животные, ожидающие смерти в яме с зыбучим песком.

Нет. Их мотивировало не принятие. Некоторые встали на колени, другие подняли свои щупальца к потолку пещеры высоко над их головами. Марианна видела такую сцену только во время проповеди в Церкви Света.

Это было выражение блаженного поклонения.

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1810011>